

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник научных статей
по итогам Всероссийской научно-практической конференции
«Судопроизводство в России: история и современность»
26 – 27 октября 2017 г.

Выпуск VI

Стерлитамак 2017

УДК 343.1
ББК 67.4
П 78

Рецензенты

кафедра уголовного права и процесса (Стерлитамакский филиал БашГУ); кандидат юридических наук, мировой судья Р.М. Муртазин (судебный участок № 4 по г. Стерлитамак Республики Башкортостан)

Члены редколлегии: доктор юридических наук, профессор Л.Г. Татьяна (Удмуртский государственный университет); доктор юридических наук, профессор Р.М. Усманова; кандидат юридических наук, доцент Г.А. Иванцова; кандидат юридических наук, доцент Р.И. Тимофеева; кандидат исторических наук, доцент П.Н. Алешин; кандидат юридических наук, доцент А.М. Крепышев; кандидат юридических наук, доцент Я.М. Ишмухаметов; кандидат юридических наук, доцент Л.А. Исаева; старший преподаватель Э.Р. Гареева (Стерлитамакский филиал БашГУ).

Сборник включен в российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Судопроизводство в России: история и современность», г.Стерлитамак, 26-27 октября 2017 г. Вып. VI / Отв. ред. Н.Н.Бойко, зам. отв. ред. Э.Р.Галимов. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – 100 с.

Сборник подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Судопроизводство в России: история и современность», 26-27 октября 2017 г. Целью проведения конференции обозначена консолидацией научного и практического сообщества для выявления актуальных проблем юридической науки и практики в области гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Адресован преподавателям, студентам, магистрантам, а также выпускникам вузов, углубленно занимающимся научной и практической деятельностью в сфере юриспруденции.

© Коллектив авторов, 2017

© Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 34.343.1

Лукомская А.С.

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЖЕРТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу понятия «жертва преступления» в нормах международного и национального законодательства. Автор полагает, что смысловая вместимость понятия «жертва преступления» в международном законодательстве характеризуется как имеющая тенденцию к генерализации. В национальном законодательстве обнаружено сужение понятия «жертва преступления» до уровня уголовно-правовых отношений. Функциональное назначение понятия «жертва преступления» исходит из его материальной природы и семантической емкости.

Ключевые слова: жертва преступления, международное законодательство, национальное законодательство, международное законодательство

Ключевая гарантия жертв преступлений регламентирована в Конституции РФ (ст. 52) [2], которая регламентирует корреспондирующую обязанность государства по обеспечению потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) неоднократно указывал, что «человек как жертва преступления является объектом произвола и насилия. Ограничение доступа к правосудию ... более относится к жертвам преступлений, которым должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда» [17].

Такая позиция КС РФ лишь усиливает акцент на главенствующее конституционное право для жертв преступлений, право на доступ к правосудию, где наделение жертвы уголовно-процессуальным статусом потерпевшего не означает ее рассмотрение как участника уголовно-процессуальных отношений, и в тоже время не умаляет ее материально-правового значения.

По своей природе понятие «жертва преступления» является материальным и используется нормативно-правовых актах для регулирования отношений, связанных с защитой и поддержкой не очерченного круга лиц, которым причинен вред специфическими, политического характера, отличающимися массовостью, масштабностью, преступлениями: ФЗ «О реабилитации жертв

политических репрессий» [12], Постановление Правительства РФ «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан» [19], Постановление Правительства РФ «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Буденновске Ставропольского края» [18], УК РФ [3] использует термин «жертва фашизма» и др.

В комментарии к ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в РФ» авторы выделяют «жертв преступлений и правонарушений», «жертв вооруженных и межнациональных конфликтов», «жертв экологических и техногенных катастроф», «жертв стихийных бедствий»; «жертв насилия»; «жертв преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [10].

Определяя понятие «жертва преступления» ученые выделяют его характерные черты и особенности. Например, А.А. Леви отмечает, что понятие «жертва преступления» в узком смысле это физическое лицо (человек), прямо и непосредственно пострадавший от преступных деяний другого лица или других лиц, а в широком смысле «жертва преступления» это физическое лицо, понесшее тот или иной вред в результате преступного посягательства, совершенного в отношении близкого или иного человека, являющегося прямым и непосредственно пострадавшим от данного посягательства, и юридическое лицо или общность людей, косвенно и непосредственно пострадавших от преступления [15].

В.Н. Шаговой под жертвами в широком смысле понимает лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб и существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. При этом, автор предлагает ввести понятие жертвы преступления как физического лица, потенциально требующего защиты в связи совершенным в отношении него преступлением до признания его потерпевшим в установленном УПК РФ порядке [25].

В широком смысле (для криминологических целей), к жертвам преступлений можно отнести группу или множественность лиц, объединенных одним условием, которым причинен вред преступлением, конкретные организации, группы или множественность организаций, а также общество, государство, мировой правопорядок, которым причинен вред преступлением. Разделяя понятие «жертва преступления» в узком и широком смысле, нами отмечается такое его свойство: круг субъектов на которые распространяется действие понятия, а также его функциональное значение, масштабы и возможность.

Использование в национальном законодательстве понятия «жертва пре-

ступления» с функциональной точки зрения перспективно для науки криминологической виктимологии [4]. Сужение в национальном законодательстве функционального назначения материального по природе понятия «жертва преступления» отрицательно скажется на перспективе естественного развития отношений по национальной и международной защите жертв преступлений.

Исследование понятия «жертва преступления» в зарубежном законодательстве показывает на внушительный перечень прав жертв преступлений, регламентированный международными документами универсального характера. Всеобщая декларация прав человека [6], Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» [21], Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью [7] и другие акты о защите жертв преступлений на уровне национальных правовых систем способствуют формированию приняты специальных законов (*Lex specialis*).

В 1980 г. Каракасская декларация [1] закрепила международную норму о том, что политика в области уголовного правосудия и система отправления правосудия должны основываться на принципах, гарантирующих равенство всех перед законом без какой-либо дискриминации, эффективность права обвиняемого на защиту и наличие судебных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое отправление правосудия, а также предоставлять всем максимальную безопасность и охрану прав и свобод.

Позже, впервые в пункте 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (Резолюция Генеральной Ассамблеи для жертв 1985 г.) закреплён термин «жертвы преступлений» как «лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения и моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [27]. В части 2 Декларации отмечается, что, то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию» [26].

В марте 2001 г. Европейский Совет принял рамочное Решение о процессуальной правоспособности жертв в уголовном судопроизводстве. В рамках этого решения потерпевший (жертва) определяется как лицо, понесшее физический или моральный ущерб в следствие нарушения действующего в государстве уголовного законодательства. Определяется, что судопроизводство должно включать все контакты с организациями до, вовремя и после разбира-

тельства по уголовному делу [20].

Правовой статус жертвы, как участника уголовного процесса по законодательству отдельных зарубежных государств, как отмечает А.А. Федорченко, можно разделить на три категории: 1) жертвы, предъявляющие уголовное требование в ходе уголовного процесса; 2) жертвы, поддерживающие или выдвигающие гражданское требование в ходе уголовного процесса; 3) жертвы, которые в уголовном процессе действуют только как свидетели [23] или как отмечает И.М. Ибрагимов, статус ответственного свидетеля, при возложении роли обвинителя на правоохранительный орган, что характерно для стран с англо-саксонской правовой системой (Англия, Австрия, Канада, Новая Зеландия, США) [13].

Особое внимание в законодательстве ряда государств уделено регулированию отношений по возмещению вреда жертвам преступлений. Это связано с принятием в 1988 г. Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений [9], имеющей своей целью, исходя из понятий справедливости и общественной солидарности, регулирование правового положения жертв умышленных насильственных преступлений, подвергнувшихся покушению на их физическое состояние или здоровье, или лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления, необходимости разработки и внедрения системы возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств. По состоянию на 2017 г. Россия к Конвенции не присоединилась и не ратифицировала.

В Законе Чехии о жертвах преступлений (п. 2 § 2) под жертвой преступления понимается физическое лицо, которому преступлением был или мог быть причинен вред здоровью, имущественный или неимущественный (моральный) вред, либо лицо, за счет которого произошло неосновательное обогащение лица, совершившего преступление. Если преступление привело к смерти жертвы, то жертвами признаются также ее близкие – родители, дети, братья, сестры, усыновленные дети, усыновитель, супруг, зарегистрированный партнер [5].

Нельзя не отметить, что на уровне законодательства отдельных государств, сформированы конкретные механизмы и средства компенсации жертвам преступлений. Закон Великобритании об уголовной юстиции 1982 г. в положении ст. 65 указывает, что возмещение жертвам преступления может присуждаться в качестве единственной санкции, то есть, по сути, заменять уголовное наказание [8]. В 1990 г. в Великобритании была опубликована Хартия жертвы [24], содержащая права и обязанности потерпевших, обязанности по оказанию необходимой помощи потерпевшим и полной компенсации причиненного жертвам преступлений ущерба.

В США регулируют отношения по защите жертв преступлений «Билль о правах жертв преступлений» 1980 г., ФЗ 1982 г. «О защите жертв и свиде-

телей преступлений», отдельные законы о правах жертв преступлений и реституции их нарушенных прав. По мнению некоторых авторов, «в этой стране функционирует законодательно установленная весьма внушительная и надежная система поддержки жертв преступлений, а также граждан, добровольно сотрудничающих с правоохранительными органами и рискующих подвергнуться воздействию со стороны преступников» [11].

Как указывает Д.А. Иванов, в США разработана и успешно применяется Программа выплаты компенсаций лицам, ставшим жертвами преступных деяний.... При этом, жертва преступления может получить полноценную компенсацию причиненного преступлением вреда за счет государственных ассигнований только при совершении уголовно наказуемых деяний против жизни и здоровья. В остальных случаях возмещение вреда жертвам преступлений происходит за счет страховых выплат из различных фондов, действующих на легитимной основе [14].

Законодательство ФРГ предполагает возможность смягчение или отказ от наказания, если лицо возмещает ущерб в полном объеме или частично и это требует от него значительные личные затраты и усилия по отдельным видам преступлений, как один из обеспечительных средств защиты жертвы преступления [22].

В национальном законодательстве также предпринималась попытка регулирования отношений по возмещению вреда жертвам преступлений по нераскрытым преступлениям за счет государства. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» (24 декабря 1990 г.) ч. 3 в ст. 30 часть 3 указывал «ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР». Впоследствии, предполагая, стихийную волну исковых требований потерпевших по возмещению ущерба от преступлений, оставшихся нераскрытыми, государство подстраховалось. Верховный Совет РСФСР в постановлении о введении в действие закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. № 444-1 указал: Пункт 3 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» ввести в действие с 1 июля 1991 г. Было также установлено, что Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» применяется к правоотношениям, возникшим после введения в действие Закона, то есть с 1 января 1991 г. Но эта норма оказалась мертворожденной: нераскрытых преступлений было слишком много, чтобы бюджет мог справиться с задачей материальной поддержки их жертв [16].

Исходя из проведенного исследования, можно сформулировать ряд выводов:

1) Смысловая вместимость понятия жертва в международном законодательстве в сравнении с национальными нормами различается тем, что его использование в международном законодательстве характеризуется как имеющее тенденцию к генерализации, сохраняющееся и в настоящее время.

Термин «жертва преступления» в международных нормах используется в материальных и процессуальных правоотношениях, а также для целей борьбы с виктимизацией.

2) Анализ национального законодательства показал, что с учетом версии о заимствовании понятия «жертва преступления» из другого законодательства, обнаруживается его сужение до уголовно-правового поля, с сохранением семантической емкости (функциональной вместительности).

В национальном законодательстве функциональное назначение понятия «жертва преступления» исходит из его материальной природы и семантической емкости (функциональной вместительности), которая позволяет его использовать в широком смысле как не очерченный круг лиц, которым причинен вред специфическими по характеру, отличающимся массовостью, масштабностью, преступлениями (террористические, военно-политические, экологические преступления и др.) и в узком смысле – как физическое лицо, чьи охраняемые уголовным законом права и интересы нарушены преступлением или общественно-опасным, противоправным, уголовно-наказуемым деянием.

Анализ использования понятия «жертва преступления» (в узком смысле) в национальном законодательстве показал, что оно отражает образ пассивного лица, а также то, что акцент в нем смещается на физическое воздействие или гибель лица, как результат преступных действий, или стечения обстоятельств.

3) Включение понятия «жертва преступления» в УПК РФ, как и наделение жертвы процессуальным статусом видится не целесообразным, однако оно требует закрепление в национальной доктрине или специальном законе.

Обосновывается необходимость разработки Федерального закона «О жертвах преступлений», целью которого будет являться создание нормативной базы для обеспечения условий реабилитации жертв преступлений, а также для защиты и обеспечения соблюдения их прав и законных интересов. Указанный закон должен выделять категории жертв преступлений, на которые будут распространяться его положения, а также организацию и функционирование механизма защиты и реабилитации жертв преступлений, порядок и условия предоставления государством финансовой компенсации причиненного преступлением ущерба.

Литература

1. Каракасская декларация (Принята 15.12.1980 Резолюцией 35/171 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС КонсультантПлюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС КонсультантПлюс.

4. В развитие криминологического учения о жертве преступления внесли вклад ученые: Ю.М. Антонян, В.В. Вандышев, Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, В.И. Задорожный, В.Е. Квашиц, Н.Н. Невский, В.С. Овчинский, В.И. Полубинский, А.И. Папкин, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, А.Л. Ситковский, Л.Я. Франк и др.
5. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, КОНТРАКТ, 2016. 304 с.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Текст Декларации опубликован в «Российской газете» от 10 декабря 1998 г.
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. – 1992. – № 9-10. – С. 39.
8. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 329.
9. Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений (заключена 24 ноября 1983 г., Российской Федерацией не ратифицирована).
10. Жеребцов А.Н., Помоголова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (постатейный). [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
11. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2002. – С. 148.
12. Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
13. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: Юриспруденция, 2008. – 424 с.
14. Иванов Д.А. Международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2017.
15. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: Конспект лекций. – М.: РУДН, 2007. – 179 с.
16. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook>. (дата обращения: 27.07.2017).
17. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мещерякова Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановления от 3 мая 1995 г. № 4-П, от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 16 мая 1996 г. № 12-П, от 15 января 1999 г. № 1-П, от 14 февраля 2000 г. № 2-П, от 24 апреля 2003 г. № 7-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 16 октября 2012 г. № 22-П и др. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС КонсультантПлюс.
18. Постановление Правительства РФ от 19.06.1995 № 579 «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Буденновске Ставропольского края». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Правительства РФ от 23.01.1996 № 58 «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

20. Рамочное решение Европейского совета о процессуальной правоспособности жертв преступлений, 15.03.2001 г. Брюссель. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://sartraccs.ru/Pub_inter/crimesvictim.pdf. (дата обращения: 27.07.2017).

21. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985).

22. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Д.А. Шестаков. Серия «Законодательство зарубежных стран». – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2003. – С. 28.

23. Федорченко А.А. Правовое положение жертвы преступления как свидетеля в международном уголовном процессе // Международное право и международные организации. – 2014. – № 1. – С. 80-87.

24. Хартия жертв (The Charter of Victims of Crimes) / Перевод с английского. – Лондон, 1991. – М., 1992.

25. Шаговой В. Н. Потерпевший и жертва в уголовном процессе: защита прав и их уголовно-процессуальные правонарушения: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006.

26. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007. – 112 с.

27. Электронная библиотека документов по международным правам человека // Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/34). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://hri.ru/docs/?content=doc&id=56> (дата обращения: 27.07.2017).

УДК 343.132

Резяпов А.А.

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Стерлитамакского филиала БашГУ*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, возникающие при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, обвиняемый, подозреваемый, уголовно-исполнительные инспекции, средства контроля.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ домашний арест как мера пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в случае невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Суть домашнего ареста, заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом поме-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Лукомская А.С.</i> Сравнительно-правовой анализ понятия «жертва преступления» в нормах международного и национального законодательства.....	4
<i>Резяпов А.А.</i> К вопросу о применении домашнего ареста	11
<i>Татьянина Л.Г.</i> Справедливость приговора суда присяжных (дискуссионные вопросы)	14
<i>Усманова Р.М.</i> Органы местного самоуправления как участники административного судопроизводства	17

СЕКЦИЯ 1. Актуальные проблемы стадий уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики

<i>Гареева Э.Р.</i> Предмет криминалистики и её место в системе юридических наук.....	20
<i>Исаева Л.А.</i> Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ	22
<i>Ишембитов А.Ф.</i> Особый порядок рассмотрения уголовных дел	26
<i>Крепышев А.М.</i> Лица, обладающие правом на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов, а также прав и законных интересов других лиц	28
<i>Упоров И.В., Быстров А.Н.</i> Институт присяжных поверенных и их полномочия в уголовном процессе по судебной реформе 1964 года.	35
<i>Шувалова М.А.</i> Особенности участия психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних, страдающих психическими недостатками.....	43
<i>Фоменко Е.И.</i> Уголовный процесс в зарубежных странах. Особенности уголовного процесса в Германии	50

СЕКЦИЯ 2. Актуальные проблемы административного судопроизводства: вопросы теории и практики

<i>Бойко Н.Н.</i> Процессуальные полномочия налоговых органов.....	54
<i>Герман Е.С.</i> Генезис административного судопроизводства	57
<i>Паньшин В.Е.</i> Исполнение наказания и социальная реабилитация	64
<i>Суфьянова Е.З.</i> Понятие, особенности и виды административного судопроизводства в Российской Федерации	66

СЕКЦИЯ 3. Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики

<i>Ганчар А.И.</i> Общие положения о расторжении браков римско-католиков в Российской Империи	72
<i>Ишмухаметов Я.М.</i> Проблемы понятия иска в гражданском процессе	77
<i>Казаков А.Н.</i> Проблемы понятия иска в гражданском процессе	80
<i>Мерзляков А.А.</i> Особенности осмотра автоматизированной информационной системы	85
<i>Петрусев И.А.</i> Аффилированность как основание нарушения принципа независимости и беспристрастности Третейских судей (арбитров).....	89
<i>Тимофеева Р.И.</i> Представительство в гражданском судопроизводстве	92
<i>Юлбердина Л.Р., Равлюк Н.Е.</i> Гражданский процесс в Англии и России: сравнительная характеристика.....	95